

Д.Л. Смирнова

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАРРАТИВА

Аннотация. Выявлен основной принцип распределения значений ключевого слова и его отражения на композиционном уровне в англоязычных текстах в жанре лонгрид. Материал исследования – статья Samira Shackle «How western travel influencers got tangled up in Pakistan's politics», вышедшая в интернет-версии крупнейшей британской газеты «The Guardian» 12 ноября 2020 года. Текст статьи рассмотрен как структурно-смысловая целостность и исследован при помощи семантического, синтаксического и композиционного анализа. Снят вопрос жанровой асимметрии текстов публицистического жанра. Установлено, что каждому значению соответствует отдельный персонаж статьи. Каждое значение ключевого слова проиллюстрировано действиями соответствующего персонажа.

Ключевые слова: повествовательная публицистика, публицистика длинных форм, функции публицистики, жанр, лонгрид, нарративный сторителлинг, типовая форма, типовое содержание.

D.L. Smirnova

SEMANTIC STRUCTURE OF JOURNALISTIC NARRATIVE

Abstract. The aim of the present research is identifying the basic principle of the keyword's meanings distribution and revealing how this principle is reflected at the structural level in English-language texts in the genre of longrid. The research material is the article by Samira Shackle "How western travel influencers got tangled up in Pakistan's politics" published in the online version of the largest British newspaper *The Guardian* on November 12, 2020. The text of the article is considered as a structural and semantic whole unit and studied with semantic, syntactic, and compositional analysis. This article solves the issue of genre asymmetry of texts in this genre. The result of the study is to establish the principle of the keyword meanings distribution at the compositional level, namely, each value corresponds to a separate character of the article. Each keyword meaning illustrated by the actions of the corresponding character.

Keywords: narrative journalism, long-form journalism, functions of journalism, genre, longread, narrative storytelling, typical form, typical content.

Как в отечественном, так в и зарубежном современном литературоведении понятие жанра употребляется в различных значениях. Система публицистических жанров в отечественной, британской и американской научных традициях не совпадает. Жанр лонгрида, изначально возникший в англоязычной публицистике, не входит ни в одну устоявшуюся систему жанров. Дан-

ное понятие используется в научной литературе как синоним жанра *narrative journalism*, название которого можно перевести как «повествовательная публицистика» (здесь и далее перевод автора. – Д.С.), а также совместно с повествовательной и литературной публицистикой (*literary journalism*) входит в систему публицистических жанров под именем *long-form journalism* (далее – пуб-

Смирнова Дарья Леонидовна

аспирант кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва; старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: филология, теория языка, системная лингвистика. ORCID: 0009-0009-6971-8479.

Электронный адрес: 1142220166@pfur.ru; SmirnovaDL@stud.rosnou.ru; dar1jasmirnova@yandex.ru

лицистика длинных форм). Стоит заметить, что, несмотря на значительное внимание ученых к повествовательной публицистике, данный жанр по-прежнему не конституирован, его сущностная природа все еще не выявлена, не разработаны способы отделения данного жанра от прочих повествовательных форм публицистики.

Для решения проблемы жанровой асимметрии мы будем использовать определение, данное М.М. Бахтиным, – «относительно устойчивый тип высказывания, выработанный сферой использования языка, соответствующий типическим ситуациям речевого общения, типическим темам, следовательно, и некоторым типическим контактам значений слов с конкретной реальной действительностью при типических обстоятельствах» [1]. Так, под жанром мы будем понимать типовое соотношение типовой формы и типового содержания.

Стремление к типовой форме публицистики длинных форм проявляется в *достаточной продолжительности текстов* – не менее 2 000 слов и не менее 20 000 знаков, *иллюстрирующем материале* и *ограниченной сфере использования* – онлайн и печатные издания [2]. К тематическим особенностям можно отнести темы, выходящие за рамки одного конкретного случая, описывающие новые явления, значимое изменение в обществе или системное расследование происходящего в какой-то сфере

общественной жизни, а также системность и исчерпанность темы [2; 3]. К особенностям композиционной структуры повествовательной публицистики относят последовательное, хронологическое изложение событий, помещение наиболее важного события в конец истории за счет включения в текст вымышленных историй, параллельные и перекрестные сюжеты, а также лейтмотивный рассказ [3]. В основе композиционной структуры данных текстов как доминирующего средства воздействия на общественное мнение лежит способ тематического развертывания текста. Аргументированная тематическая структура обусловлена такой функцией текста, как доказательство правильности (приемлемости, целесообразности) определенного положения, которое в данном случае выступает в качестве темы текста.

К стилевым чертам можно отнести *point-of-view writing* (субъективное письмо), описание событий с точки зрения одного персонажа текста или более для соотнесения событий с обстоятельствами, в которых персонажи переживали данные события, включение фрагментов, содержащих «личный опыт» автора, цитат и парафраз со ссылкой на персонажей текста, техники «нарративного сторителлинга», передача манеры говорения определенных персонажей, включение внутренних монологов автора и персонажей.

В данном исследовании мы будем воспринимать *текст как смысловую целостность, данную в содержательно обусловленной форме* [4], обладающую при этом меньшей степенью системности, чем художественные и исторические тексты. На наш взгляд, к текстам данного стиля необходимо применить системный подход, обладающий необходимой объясняющей силой для таких семиотических систем, как текст.

М.М. Бахтин относит большие публицистические жанры к вторичным (сложным) речевым жанрам исходя из их общелингвистической природы. Они возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного), в том числе общественно-политического [1]. В нашем случае данная сфера организованного общения – это общение в средствах массовой информации, а если более конкретно – в печатных и онлайн-изданиях англоязычной прессы. Специфической функцией данных текстов, как отмечалось выше, будет убеждение, или валидация, новых процессов в социальной действительности. Стиль входит как элемент в жанровое единство высказывания. Функция убеждения в текстах данного жанра будет реализовываться за счет увеличения понимания содержания текста, что будет влиять на композиционную структуру. Нацеленность на глубокое понимание текста будет закрепляться как на семантическом, так и на композиционном уровне в текстах данного жанра. А значит, семантический, а затем и композиционный анализ позволят выявить соотношение типовой формы и типового содержания, характерное для текстов данного жанра.

Логично предположить, что данная функция будет закрепляться на всех уровнях текста как системы, в том числе и на

языковом уровне. Понять – значит, с одной стороны, вскрыть риторические правила организации текстов данного жанра, а с другой – установить смыслообразующие значения, формируемые в контексте данного текста и в смысловых оппозициях.

Ключевыми значениями для рассматриваемого нами текста будут лексемы *blogger* и *influencer*.

Обе лексемы морфологически образованы с использованием суффикса *-er*. Суффикс *-er* – один из самых распространенных формообразующих в английском языке и служит для указания на исполнителя действия, профессию или инструмент. Учитывая условия формирования английского как корнеизолирующего языка, сформировавшегося в сверхбольшом культурно неоднородном коллективе, где невозможно общение каждого с каждым и общение носит прерывистый характер, подчеркнем, что для английского языка устранение помех будет иметь меньшее значение, чем установление сиюминутного контакта. А значит, сюжет развертывающегося события не будет закрепляться на грамматическом уровне. Ввиду ослабленной близости у участников коммуникации текущих, индивидуальных и родовидовых образов в английском языке формируется окказиональный коммуникативный ракурс, что значит, что говорящий будет каждый раз устанавливать роль участников события, их значение в событии. Так, обозначение производителя действия, пассивного участника события, оказывающегося в страдательной позиции, а также признака предмета может осуществляться с использованием одной и той же морфемы, например суффикса *-er*. Стоит заметить, что суффикс *-er* далеко не всегда указывает на производителя действия, то есть актанта.

При дефиниционном анализе лексемы *influencer* с использованием англоязычных словарей Macmillan English Dictionary,

Oxford Advanced Learner's Dictionaries, Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary установлено, что данная лексема имеет значения лица, использующего социальные сети, лица или явления, оказывающего влияние на кого-то/что-то, лица, способного повлиять, и вещи, влияющей на людей. Так, этимологический минимум, узнаваемый носителями английского языка без контекстуальной поддержки, собственно языковая внутренняя форма знака не до конца закреплена. Собственно языковым ближайшим и наименьшим значением данного знака будет *'someone who uses social media'* – «тот, кто использует социальные сети». Дальнейшие промежуточные значения данного знака, указывающие на его конечный смысл, подлежащий усвоению, будут формироваться в контексте статьи.

При дефиниционном анализе лексемы *blogger* с использованием вышеназванных словарей установлено, что закрепившееся

языковое значение данного знака – «лицо, пишущее блог».

При контекстуальном анализе обеих лексем установлено, что лексема *influencer* в единственном числе употребляется в пяти контекстах, в трех из которых значение знака расширяется и дополняется, в одном сужается и в одном используется для описания обстановки. Лексема *blogger* в единственном числе употребляется в двух контекстах, в первом – для расширения значения и во втором – для формирования смысловой оппозиции.

Во множественном числе, подразумевающим большую степень обобщения, лексема *influencers* употреблена в пяти контекстах для расширения значения – «лица, оказывающие влияние» и еще в пяти – для расширения значения «пользователи социальных сетей». Так, мы можем наблюдать две парадигмы контекстуальных значений знака *influencers* (Таблица).

Таблица

Парадигмы контекстуальных значений знака *influencers*

Знак	Influencers	
Контекстуальное значение	Лица, оказывающие влияние	Пользователи социальных сетей
Текстовые доминанты	Белые Приезжие с Запада Иностранцы	
Признаки	Получают привилегии, которые не получают местные	Создают привлекательные материалы о путешествиях по Пакистану для использования в сети Интернет
	Именитые	
	Получают доступ в места закрытого доступа	Имеют много подписчиков на сайте для размещения видео в Youtube
	Встречаются с лицами, занимающими руководящие должности	Наносят Пакистан на карты
	Полезны правительству	Действуют в интересах пакистанцев
	Участвуют в создании дискурса	Для них организуют экскурсии по городу
Оппозиции	Причиняют неудобство некоторым пакистанцам	Имеют много подписчиков на сайте для размещения видео в Youtube
	Неприемлемы	В их привлечении нет ничего особенного

Во множественном числе, подразумевающим большую степень обобщения, лексема *bloggers* употреблена в трех контекстах, приращивающих следующие контекстуальные смыслы: лица со всего мира, пишущие блоги о путешествиях, обращаются к обывателям по всему миру, не освещают вопросы, связанные с политикой и национальной безопасностью.

На материале статьи Samira Shackle «How western travel influencers got tangled up in Pakistan's politics» мы продемонстрировали принцип распределения значений в жанре лонгрид на семантическом уровне. Жанр лонгрида, являясь публицистическим, построен на принципе осознанного искажения значения знака и формирования семантической структуры целостной знаковой системы (текста) таким образом, чтобы исчерпывающие признаки знака были усвоены читателем. Принцип разделения значений без изменения знака реализуется

на лексическом уровне, данному принципу соответствует принцип композиционного построения, где каждому приращенному смыслу соответствует действие или описание персонажа. На синтаксическом уровне закрепляется положение смыслообразующего знака как объекта. Так, в позиции производителя действия упоминается только знак *blogger*. Смыслообразующие лексемы *influencer* и *blogger*, несмотря на этимологическую близость своих минимальных этимологических значений, в данном контексте выступают антонимами. В тексте внутри знака *influencer* формируются смысловые оппозиции без изменения морфологической формы данного знака. Знаку *influencer* приращены две парадигмы формируемых в контексте значений. Так, одновременно высвечиваются и позитивные, и негативные контекстуальные смыслы этого знака. Вместе с тем сам знак *influencer* противопоставлен знаку *blogger*.

Литература

1. Бахтин М.М. Постановка проблемы и определение речевых жанров // М.М. Бахтин. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. Работы 1940-х-начала 1960-х годов. М. : Русское слово, 1996. 731 с.
2. Колесниченко А.А. Длинные тексты (лонгриды) в современной российской прессе // Медиаскоп. 2015. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/en/node/1691> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Toulmin S. *The Uses of Argument*. Cambridge : University Cambridge Press, 1958. 264 p.
4. Валентинова О.И., Рыбаков М.А. Понятийное поле внутренней детерминанты языка в лингвистической концепции Г.П. Мельникова // Филология и человек. 2019. № 3. С. 63–75.

References

1. Bakhtin M.M. (1996) Problem statement and definition of speech genres. In: Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. In 7 vols. Vol. 5. *Works of the 1940s – early 1960s* Moscow : Russkoe slovo. 731 p. (In Russian).
2. Kolesnichenko A.A. (2015) Long Texts (Longreads) in the Modern Russian Press. *Mediascope*. No. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/en/node/1691> (accessed 20.01.2023) (In Russian).
3. Toulmin S. (1958) *The use of argumentation*. Cambridge : Cambridge University Press. 264 p.
4. Valentinova O.I., Rybakov M.A. (2019) The conceptual field of the internal determinant of language in the linguistic concept of G.P. Melnikov. *Philology and man*. No. 3. Pp. 63–75. (In Russian).